Коронакратия: Стратегические дилеммы России в мире после коронавируса

Алисия Иванова

Резюме

4 июня 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: Стратегические дилеммы России в мире после коронавируса» в рамках проекта «Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности».

Содержание

1 Отношения с США и Европейским союзом
2 Политика в отношении стран постсоветского пространства
3 Политика в отношении Китая
4 Стратегическая автономность и балансирование
5 Рекомендации для Восточной Европы
6 Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

В ходе дискуссии спикеры пришли к выводу, что пост-пандемический мир не станет радикально другим, а говорить об изменениях в глобальной архитектуре безопасности преждевременно. Спикеры согласились, что пандемия COVID-19 стала стресс-тестом во многих аспектах для всех стран, в том числе и для России.

Отношения с США и Европейским союзом

Круг политических проблем России не претерпевает существенных изменений в связи с пандемией. Россия, как и прежде, испытывает недовольство НАТО-центричной моделью безопасности и доминированием США. Такая модель обуславливает способность Вашингтона оказывать влияние на постсоветское пространство – регион с неизменным особым приоритетом для Москвы.

Первый сценарий развития внешней политики России, предложенный Леонардо Сальвадором, предусматривает возможную переориентацию России в сторону Запада.

Пилар Бонет полагает, что отношения России и Запада не будут абсолютно неподвижными, однако доверие стран ЕС и США было существенно подорвано в 2014 году и требует восстановления. Говорить о снятии санкций в отношении России преждевременно, предложение Трампа вернуть Россию в формат G7 не встретило поддержки среди европейских государств. Тем не менее, для Германии разрешение последствий возникшего в 2014 году кризиса года все еще является актуальным вопросом. Правда, как отметил Леонардо Сальвадор, отношения России и Германии имеют тренд не постепенное восстановление.

Сергей Маркедонов утверждает, что западный вектор для России в значительной степени закрыт, надежд на быстрый прорыв в отношениях у Москвы нет. Санкционная политика ЕС после 2014 года стала для Москвы новой нормальностью, и пересматривать, например, решение о присоединении Крыма в целях налаживания отношений Москва не станет. Такая позиция, однако, не препятствует попыткам прагматического двустороннего диалога с отдельными странами ЕС. Сейчас Россия сохраняет торговые отношения со странами ЕС и намерена продолжать такое сотрудничество на равной основе.

Леонардо Сальвадор подчеркнул, что неизменная культурная близость России с Европой, а также наличие точек пересечения интересов на Ближнем Востоке будут способствовать нормализации отношений. Она может быть взаимовыгодной и позволить сохранить стратегическую автономию как России, так и ЕС в контексте нарастающей напряженности между Китаем и США.

Политика в отношении стран постсоветского пространства

Сергей Маркедонов отметил, что Россия сталкивается с непредсказуемостью и непониманием со стороны своих классических партнеров, таких как Беларусь и Армения. Свежим примером является отличающаяся от российской стратегия Беларуси в отношении борьбы с пандемией. Коронакризис потребовал от России закрытости, которая оказывает негативное влияние на миграционную политику и политику в отношении интеграционных объединений.

При этом запрос стран на самостоятельность ставит перед Москвой задачу перезапуска и повышения привлекательности ОДКБ и ЕАЭС. Несмотря на то, что интересы ключевых геополитических игроков к постсоветскому пространству

могут показаться ослабленными, в долгосрочной перспективе они останутся на прежнем уровне.

Пилар Бонет считает, что Россия придерживается пост-империалистической повестки в отношении малых стран постсоветского пространства. Однако, независимая от России политика малых государств может способствовать их развитию, в том числе и их взаимовыгодным партнерским отношениям с самой Россией. Сергей Маркедонов подчеркнул, что Москва признает независимость постсоветских государств, однако требует от них учета интересов России и принятия ответственности за свои политические решения.

Противоречия, возникающие в отношениях России и Беларуси не являются новыми, а исходят из различных взглядов на построение Союзного государства. Сергей Маркедонов отмечает, что постсоветские страны трепетно относятся к суверенитету, а потому в будущих интеграционных отношениях могут возникать несовпадения в интересах. Самостоятельная политика постсоветских государств принимается Россией, однако Москва ожидает, что эта политика будет понятной и соответствующей интересам России.

Политика в отношении Китая

Второй сценарий, предложенный Леонардо Сальвадором, предусматривает путь сотрудничества с Китаем. Томас Грэм подчеркнул, что стратегическое сотрудничество России и Китая углубилось после 2014 года и включило вопросы не только экономики, но и безопасности. Курс России на сближение с Китаем обеспечит приобретение существенного экономического преимущества для восточных областей страны. Как утверждает Сергей Маркедонов, Китай в глазах России, с одной стороны, противостоит американской гегемонии, а с другой – является сильным экономическим игроком, который не будет поступаться своими интересами по сентиментальным соображениям.

По мнению Томаса Грэма, России становится сложнее сохранять стратегическую автономность в контексте асимметричного смещения силы в сторону Китая. Конфликт Китая и США стал еще более острым в результате пандемии. Этот конфликт создает такие условия, при которых странам придется сделать выбор в пользу одной или другой супердержавы. В последнее время Москва старалась развивать евразийскую интеграцию в частности посредством ШОС и БРИКС, однако в долгосрочной перспективе стратегическая экономика России не сможет опираться лишь на такие форматы. Чтобы балансировать китайский фактор, а

также укреплять свои позиции в условиях нарастающей американо-китайской конфронтации, России следует стремиться налаживать сотрудничество с западными странами.

Идея потепления в отношениях с США на фоне усиления Китая, в целом, является привлекательной для России, которая была бы не прочь стать своего рода определяющим баланс актором (kingmaker). Однако Москва не делает практических шагов в этом направлении. Она скорее ждет от США осознания стратегической важности партнерства с Россией. Но проблема в том, как подчеркнул Томас Грэм, что у Вашингтона нет стимулов переосмысливать роль России. В американских глазах потенциальный союз КНР и России не имеет существенно большего геополитического потенциала, чем потенциал одного только Китая. Поэтому для США куда приоритетнее уделять внимание и ресурсы отношениям, например, с Японией, а не с Россией.

Стратегическая автономность и балансирование

Третьим, наиболее вероятным сценарием развития политики России в пост-коронавирусном мире является сценарий автономности. Как объясняет Леонардо Сальвадор, этот сценарий предусматривает ситуационную политику Москвы, схожую с политикой на Ближнем Востоке, где Москва расставляет приоритеты сотрудничества в зависимости от конкретных обстоятельств. Сергей Маркедонов согласился с тем, что России следует фокусироваться на своих интересах и по возможности не вовлекаться в конфронтацию между Китаем и США. Однако Том Грэм считает, что такие возможности мизерны, так как конфронтация будет распространяться почти на все сферы жизни, и любая из них будет требовать однозначного выбора. К примеру, информационно-коммуникационные технологии: странам придется делать конкретный выбор в пользу конкретной американской или китайской технологии, что будет вызывать соответствующую реакцию Пекина и Вашингтона. Хотя России все равно следовало бы определить приоритеты в национальном развитии технологий для того, чтобы как можно деликатнее обходить конфронтацию США и Китая.

Томас Грэм отметил усилия России по восстановлению позиций на мировой арене посредством мягкой силы. В частности, через содействие борьбе с коронавирусом в западных странах. Эти попытки, однако, не были сполна освещены в медиа, а фокус западных СМИ остается на вопросах российской дезинформации о коронавирусе.

Рекомендации для Восточной Европы

Спикеры предложили ряд рекомендаций для стран Восточной Европы. Помимо прочего, им рекомендуется:

- Укрепить потенциал национальных систем так, чтобы сформировать возможность автономного реагирования на новые вызовы. При этом странам Восточной Европы не стоит выбирать радикальный путь изоляционизма.
- Придерживаться прагматичной политики, меньше фокусируясь на ценностно-идеологических аспектах.
- Полагаться на национальные ресурсы в рамках реагирования на кризисы, в долгосрочной перспективе развивать внутриевропейские механизмы сотрудничества.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»